

О СПЕЦИФИКЕ НЕСТАБИЛЬНЫХ КОНСОНАНТОВ И ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В БОЛГАРСКИХ ДИАЛЕКТАХ

О. Н. Пейчева (Одесса)

В типологическом изучении славянских языков на фонологическом уровне внимание, как правило, обращается на наличие или отсутствие в системе того или иного языка определенных фонем. Однако при углубленном изучении и сопоставлении фонологических систем становится очевидным, что в некоторых славянских языках и диалектах можно выделить группу фонем фонологически неустойчивых, имеющих тенденцию к различным субституциям или даже элизии. Фонемы такого типа мы называем *нестабильными*.

Нестабильность как языковое явление лингвистические словари не фиксируют, следовательно, в языкознании это понятие не терминологизировано. Однако без дефиниции оно все же встречается в некоторых лингвистических работах. Так, югославские лингвисты обращают внимание, например, на заимствованные лексемы со стабильной и нестабильной структурой, формирующейся в зависимости от способа и степени адаптации их в принимающем языке. (См. Ристић С., 1996, с. 119). Понятие стабильность/нестабильность югославскими лингвистами рассматривается и на уровне орфографии, в связи с чем используются дополнительные термины гиперкорректность и гиперграмматичность. (см. Симић, 1996, с. 56).

На нестабильность единиц на фонологическом уровне как на явление, требующее специального термина, впервые обратил внимание известный болгарский лингвист И. Леков в работе "Насоки в развоја на фонологичките системи на славјанските езици". Не используя термин "нестабильный", И. Леков назвал такого типа фонемы "слаби" и указал на их важные признаки — тенденцию к исчезновению или замене другими звуками. (Леков, 1960, с. 38).

Подчеркнем, что нестабильность фонем следует отличать от фонетической вариативности, изменения, при котором аллофоны сохраняются в пределах одного звукового типа, фонемы. Несомненно, проблема нестабильности консонантов в славянских языках фактически относится к тематике сравнительно-исторических исследований, и историческая типология использует их результаты в качестве исходных предпосылок своих построений, поскольку предметом изучения исторической типологии являются, как известно, не индивидуальные, случайно обнаруженные в тех или иных языках изменения, а процессы типичные, узуальные для группы языков или диалектов. Эти узуальные, однонаправленные изменения М. М. Гухман предложила назвать диахроническими константами или диахроническими универса-

лиями. (Гухман, 1981, С. 45). Диахронические константы призваны моделировать инвариантные тенденции развития фонетических систем данной группы языков в их соотношении с индивидуальными формами реализации общих закономерностей в конкретных языках, т. е., применительно к нашим целям, служат для определения своего рода "индекса" нестабильности консонанта в различных языках и диалектах.

Причины нестабильности могут быть генетического, синхронно-системного, артикуляционного характера. Релевантными также оказываются и факторы, связанные с межъязыковыми контактами и интерференцией языков и диалектов, а также с влиянием субстрата на исследуемый язык или группу языков. Однако такое разграничение причин является в некоторой степени условным, так как обычно при исследовании нестабильных фонем обнаруживается целый комплекс взаимосвязанных и сепаратных причин.

В результате проведенного нами исследования нестабильных консонантов в болгарском диалектном континууме нами обнаружено, что коэффициент "стабильности" изучаемых фонем даже в рамках одного языка или одной частной диалектной системы (ЧДС) колеблется в зависимости от позиции в слове (инициальная, медиальная, финальная), фонетического окружения, а также участия консонанта в составе некоторых формообразующих морфем. По-разному ведут себя нестабильные консонанты и в различных грамматических категориях. Следует отметить, что спектры субституционных замен нестабильных фонем часто оказываются различными в разных языках и диалектах.

Так, например, при исследовании функционирования нестабильных консонантов "х", "в", "ф" в болгарском диалектном континууме нами выявлены следующие основные особенности и закономерности:

1. Наибольший спектр вариантов-репрезентантов имеет фонема /x/: от артикуляционных вариантов-аллофонов ([x] заднеязычный фрикативный с большей или меньшей степенью фрикации, фарингальный [h] и др.) до простого придыхания или значительных субституций другими звуками (звонким [в], глухим [ф], глайдами [й], [ʏ]) и полной элизии.

2. Практически в большинстве болгарских говоров (исключая родопские и фракийские) фонема /x/ занимает периферийное место в частных фонологических системах.

3. Наиболее слабой позицией фонемы /x/ является инициальная, в которой она подвергается полной элизии как перед гласными, так и перед согласными.

4. Относительной стабилизации данной фонемы способствует ее участие в составе формообразующих морфем у глаголов (в частности, 1, 2, 3 sing и 3 pl аориста и имперфекта)

5. Наиболее слабой позицией для фонемы /в/ является инициальная перед лабиализованным гласным, где она репрезентуется билабиальными [w].

6. Билабиальный [w] чаще всего отмечается в восточномизийских и отчасти фракийских говорах и не отмечен в рупских.

7. В позиции перед сонорными [л], [р] изменение “в” происходит обычно в направлении к консонантному [ʋ], однако часты случаи употребления и его вокализованного варианта [y].

8. На стабильность/нестабильность фонемы /ф/ в болгарских говорах решающее значение оказывает функционирование этимологического “в”, его место в частной фонетической системе, т. е. в говорах, в которых присутствует билабиальный [w], фонема /ф/ в финальной и медиальной предконсонантных позициях субституируется звуком [ʋ].

9. В современных болгарских говорах отмечается большое влияние литературного языка, где исследуемые фонемы сохраняются во всех фонетических и этимологических позициях.

10. В связи с нестабильностью данных фонем в говорах наблюдаются некоторые вторичные изменения в фонетической структуре слова, как то: развитие протетических звуков [в], [j] и появление компенсационной долготы предшествующего гласного.

Обобщив полученные результаты, отметим, что нестабильность консонантов, выражающуюся в спонтизации взрывных согласных, замене неслогообразующими гласными (глайдами), а также в их элизии, можно рассматривать как ослабление консонантной артикуляции и, соответственно, повышение признака вокальности в звуковой цепи. Признак “нестабильность” в наибольшей степени характерен для консонантов, не включающихся в фонологические оппозиции, не образующих коррелятивных пар. Функциональное совпадение кардинально противоположных по качеству звуков (согласных и гласных) представляет собой, по нашему мнению, один из этапов тенденции к сближению и взаимодействию между системами вокализма и консонантизма.

Литература:

1. Гухман М. М. Историческая типология и проблема диахронических констант. — Москва: Наука. — 1981. — 215 с.
2. Леков И. Насоки в развоја на фонолошките системи на славјанските езици. — София: Изд-во БАН. — 1960. — 112 с.
3. Ристић С. Маркирани типове стране лексике у језику преддуковског времена // Српски језик. Зборник у част проф. Ж. Станојчића. — № 1. — Београд, 1996. — с. 118-129.
4. Симић Р. Хиперкоректност и хиперграматичност — терминологија смисао и лингвистички статус // Српски језик. Зборник у част проф. Ж. Станојчића. — № 1. — Београд, 1996. — с. 46-56.